

Н. И. Стеблин-Каменский

(Европейский университет в Санкт-Петербурге)

АНТРОПОНИМИКА СЕВЕРНОГО ВОЛЛО (ЭФИОПИЯ)

В статье представлены материалы, собранные во время полевого исследования, проходившего с июля по октябрь 2012 г. в Северном Волло. Полевые работы проводились при поддержке Европейского университета в Санкт-Петербурге, и их результат изложен в моей магистерской диссертации «Социокультурные аспекты функционирования имени у амхара в Северном Волло»¹. Здесь представлены более подробные характеристики материалов, полученных в ходе полевого исследования, а также приведен анализ этих материалов.

Имена собственные привлекают внимание исследователей из разных областей науки. С одной стороны, как явление языка имя собственное — объект лингвистического анализа, с другой — имена личные в большей степени, чем многие другие единицы языка, связаны с культурными особенностями той или иной группы. Этим их положение в языке напоминает положение терминов родства, однако последние привлекли внимание антропологов гораздо раньше, чем личные имена. Термины родства ясно показывают аспекты социальной организации общества, поэтому их изучение внесло большой вклад в развитие антропологии. В отличие от терминов родства личные имена требуют более пристального внимания исследователя к их непосредственному функционированию в обществе, к связанным с наименованием обычаям и обрядам, к представлению об именах самих носителей культуры. При таком подходе изучение имен собственных позволяет увидеть их социальную функцию, раскрыть вопросы идентичности, обнаружить представления людей о настоящем мире и о мире невидимом². В

¹ Стеблин-Каменский Н.И. Магистерская работа, ЕУСПб, 2013.

² Ярким примером того, как представления о духах отражаются в практиках наименования, являются имена, имеющие негативное значение. Этот феномен встречается во многих культурах. Подобные имена встречаются у эфиопского

антропологии интерес к исследованиям такого рода заметно вырос во второй половине XX в., когда стали появляться такие исследования, как «Naming and Reincarnation among the Eskimos» [Wachtmeister 1956], «The System of Teknonyms and Death-Names of the Penan» [Needham 1954], «Teknonymy in Bali: Parenthood, Age-Grading and Genealogical Amnesia» [Geertz, Geertz 1964], «Saramaka Onomastics: An Afro-American Naming System» [Price, Price 1972], «Individualistic Patterns in Amhara Onomastics» [Messing 1974]. Все эти работы были основаны на полевых исследованиях³.

Полевые материалы нашего исследования собирались в северной части провинции Волло, которая входит в регион Амхара. Тем не менее место исследования находится довольно близко к границе с Южным Волло, и культурно оно гораздо ближе к нему, чем к другим областям Северного Волло. Например, 95 % населения поселка Мехаль Амба, откуда были собраны количественные данные, мусульмане, тогда как большая часть Северного Волло — христиане. Данное место было выбрано неслучайно. Провинция Волло представляет интерес с той точки зрения, что ислам и христианство здесь приняли формы, позволяющие их глубокое переплетение между собой. Причины этого переплетения можно предположить из истории провинции. Исследователи Волло часто говорят о том, что эта провинция в течение веков была «культурным плавильным котлом». В последней четверти XVI в. началась миграция оромо. Это были как походы небольших групп молодых воинов за добычей, так и постепенное заселение новых территорий. Оромо, в прошлом кочевники, переняли культуру жителей Абиссинского нагорья. **Об этом говорится, например, у Тримингэма:** «The Galla of the higlands who mingled with Sidama and Abyssinians gave up the strictly nomadic life and gradually adopted many of their customs and cultural featuras, but without losing their own national characteristics and independence» [Trimingham 1952: 188].

народа оромо. У некоторых амхара также есть интересный вариант данной традиции: мальчикам давались женские имена, и, наоборот, девочкам — мужские, с тем чтобы обмануть злых духов.

³ Продолжением этой линии исследования можно считать сборник «The Anthropology of Names and Naming» [Vom Bruck, Bodenhorn 2006].

В середине XVIII в. мусульманские правители Волло стали настолько сильными, что на короткое время им удалось захватить императорскую власть в Гондере [Hussein Ahmed 2001: 17]. Аснаке Али в своей диссертации пишет: «Оромо заняли большую часть Волло <...> В XVII, XVIII и XIX вв. они продолжали взаимодействовать с амхара. По этой причине в середине XIX в. их уже стало трудно отличить друг от друга в высокогорных районах Волло». Миссионеры Изенберг и Крапф [Isenberg, Krapf 1843], которые путешествовали через воллийское высокогорье, в 1842 г. писали, что лишь незначительная часть воллийских оромо говорит на своем языке. Таким образом, большую часть современного населения Волло составляют ассимилированные оромо, и, скорее всего, ни христианство, ни ислам не имеют глубоких корней в их культуре. Некоторые обряды, которые мне удалось наблюдать среди современных жителей Волло, также указывают на их оромское происхождение.

Материалы, собранные во время исследования, можно разделить на три группы: 1) интервью, 2) официальные списки жителей, 3) наблюдения (полевой дневник).

Целью интервью было выяснить имена информантов и их родственников, причины, по которым выбирались те или иные имена или происходила смена имени и другие вопросы. Мой уровень владения амхарским языком, к сожалению, несколько затруднял использование этого метода. Для преодоления трудностей я прибегал к помощи переводчика, который не столько переводил с амхарского на английский, сколько пересказывал ответы информантов приближенным к городскому диалекту амхарского языком. Все интервью записывались на диктофон, и в их дальнейшей расшифровке мне помогал сотрудник кафедры африканистики СПбГУ Медхин Тефери. Всего было собрано около 42 интервью. Это не совсем точная цифра, так как некоторые из этих файлов включают в себя беседу с несколькими людьми по очереди или общение в формате фокус группы. Из этих файлов 23 были собраны в кэбэле (районе) № 15 (из которых в деревне Селялькуля — 15, восемь — в селе Мехаль Амба), 13 — в г. Мерса, шесть — в разных районах Волло (Дэссе, Комболча).

Другим важным источником для исследования стали официальные списки жителей, которые мне любезно предоставила администрация Мехаль Амба. Списки охватывали жителей двух районов (нэусов) (№ 1 и 2). Данные по жителям нэуса № 2 включают 135 страниц, на которых изложена подробная информация о жителях восьми деревень (готов) этого нэуса. Самое крупное поселение этого нэуса (Судан Сыфыр) находится на дороге Аддис-Абеба — Мекеле, разделено на четыре деревни (гота). Эти страницы представляют собой таблицы со следующими столбцами: имя главы хозяйства (включает в себя имя отца), имена членов семьи, название деревни (гота), пол, возраст, уровень образования, родственное отношение к главе хозяйства (как правило, жена или ребенок), работоспособность. Последний столбец называется «Подробности», и в него входит дополнительная информация о человеке: «студент», «старая дева», «старец», «младенец», «роженница», «заклученный», «больной». Как можно понять, информация последнего столбца иногда исходит из возраста жителя. В подавляющем большинстве случаев его просто не заполняют. То же самое относится к указанию родственного отношения к главе хозяйства, которое часто оставляют пропущенным. Что касается списков жителей из нэуса № 1 (чуть более отдаленного от центра), то они гораздо беднее. Там представлены только члены «команды по развитию» (елимат будын). «Команда по развитию» — это группа, куда входят только главы хозяйств. В одной деревне может быть от одной до трех «команд по развитию». Сообщается, какую позицию члены занимают в группе (начальник, секретарь или рядовой член), номер нэуса, название деревни. На некоторых имеются также столбцы для возраста, пола и уровня образования. Одним из досадных ограничений этих списков заключается в том, что они не сообщают религию жителей. Таким образом, приходится ориентироваться на цифры, полученные от администрации: христиан в этом нэусе только 5 %. Также эти таблицы иногда заполнены очень небрежным почерком, что делает их трудными для прочтения не только для меня, но и для эфиопов.

Еще одним методом исследования стало наблюдение. Одним из ограничений этого метода является то, что он требует очень

большого временного ресурса. Например, мне не удалось наблюдать, как родители обсуждают имя ребенка, так как за три месяца моего пребывания в Эфиопии ни у кого из моих информантов не родилось детей. Однако наблюдение позволило мне сделать некоторые выводы относительно имен в устной коммуникации и рассмотреть, какие формы принимают имена и какие социальные отношения скрываются за этими формами.

Перейдем к презентации собранных данных. Было расшифровано и проанализировано около тысячи имен. Одним из аспектов, который освещал анализ, было распределение арабских и амхарских имен. Мы упоминали выше о том, что в Волло мусульманская и христианская культура сильно переплетены. Это отразилось и на воллийской антропонимике. Так, мусульмане из Волло очень часто используют амхарские имена, которые имеют общепризнанную связь с христианской культурой⁴. Из этого можно сделать вывод о том, что имя не было показателем религии. Однако в настоящее время все чаще родители выбирают своим детям арабские имена. Анализ списков очень ярко демонстрирует скорость, с которой происходит данное изменение.

Возрастная группа	Процент арабских имен
Население старше 40 лет	46 %
От 20 до 40 лет	55,4 %
От 10 до 20 лет	67,7 %
До 10 лет	83,6 %

Для интерпретации изменений системы антропонимике необходимо обратиться к данным другого рода — к интервью и наблюдениям, но прежде посмотрим, что еще можно извлечь из анализа списков жителей.

Например, интересно установить, происходит ли это изменение равномерно среди женской и мужской части населения. При этом

⁴ Именно амхара были проводниками христианства на Эфиопском нагорье. Свидетельством крепкой ассоциативной связи между этнонимом «амхара» и христианством можно считать также то, что на вопрос о религии информанты могут отвечать «амхара» в значении христианин.

мы сохраним прежнее деление на возрастные группы. Необходимо также пояснить, почему две самые молодые группы охватывают десятилетний период, группа старше включает людей от 20 до 40 лет, а в последнюю группу входят люди от 40 до 90. Я объединил всех старше сорока в одну группу, поскольку значимых изменений между поколениями, например, от 40 до 60 и от 60 до 90 обнаружить не удалось. То есть более дробное деление я применял там, где изменения происходят наиболее отчетливо. Итак, рассмотрим, каков процент женщин среди всех носителей арабских или амхарских имен в каждой из групп:

- старше 40 лет
женщин с амхарским именем 58 %
женщин с арабским именем 37 %
- от 20 до 40 лет
женщин с амхарским именем 64 %
женщин с арабским именем 41 %
- от 10 до 20 лет
женщин с амхарским именем 53 %
женщин с арабским именем 39 %
- младше 10 лет
женщин с амхарским именем 54 %
женщин с арабским именем 47 %

Из этих данных отчетливо прослеживаются две тенденции: 1) мужчины чаще, чем женщины, носят арабские имена, но 2) с ходом времени процент женщин с арабскими именами постепенно увеличивается и достигает половины в возрастном срезе младше 10 лет.

Для того чтобы верно интерпретировать эти данные, требуется уточнить, что Волло до сих пор славится поразительной легкостью межрелигиозных браков. При этом чаще всего жена принимает вероисповедание мужа. Поэтому давать женщине арабское имя было непрактично, так как, возможно, она станет женой христианина (что, кстати, также приближало ее к более высокому социальному статусу⁵). В настоящее время Волло теряет эту традицию. Напри-

⁵ Во время правления Хайле Селассие (до 1974 г.) христиане пользовались большими привилегиями, чем мусульмане. Хотя социалистическое правитель-

мер, один информант из г. Мерса сообщил, что родственники его жены не пришли на свадьбу, так как не одобряют того, что она стала христианкой. При этом раньше, на сколько я могу судить, смена религии не вызывала никаких нареканий. Подобное отношение к переходу из ислама в христианство и наоборот можно встретить и сейчас. Особенно отчетливо оно заметно в деревнях.

Интересный пример анализа списков имен представляет статья «Naming Differences in Divided Germany» [Huschka, Gerhards, Wagner 2009]. Авторы вычисляют пять наиболее популярных имен и смотрят, какой процент населения охватывают эти имена. Таким образом они хотели вычислить значение индивидуализированности общества. Их гипотеза сводилась к тому, что в обществе, где индивидуальность ценится меньше, большее количество людей будут иметь одинаковые имена. Это довольно интересный подход, хотя связь между разнообразием имен и индивидуализированностью общества не доказана (если последнее вообще возможно измерить). Я не буду пытаться применить данный метод к своему материалу, тем не менее ниже будут приведены наиболее популярные имена.

Мужские амхарские имена	Женские амхарские имена	Мужские арабские имена	Женские арабские имена
መኮነን/mäkonän	ሙሉ/mulu	ሙሀመድ/muham- mäd	ፋጢማ/faṭīma
ሞላው/molaw	ያምሮት/yamrot	ሰይድ/säyäd	ሀድያ/hadya
ተስፋይ/täsfayä	ጣይቱ/taytu	አብዱ/°abdu	ሰዓዳ/sä'ada
ፈንታው/fäntaw	ጥሩ/ṭeru	አህመድ/°ahmäd	አራሀም/°ərahəm
አያሌው/°ayalew	ሄይነሽ/sähaynäsh	ይማም/ymam	ጦይባ/ṭoyba

Интересна закономерность, которую не отражает вышеприведенная таблица, но которая отчетливо видна при работе с материалом. Арабские имена гораздо менее разнообразны, и, соответственно, число людей с одинаковым арабским именем гораздо выше, чем с амхарским. Конечно, это никак не связано с вопро-

ство Дерга (1974–1991) отрицало значение любой религии, относительное равенство мусульмане получили только после 1991 г.

ми индивидуальности, но, скорее всего, отражает тот факт, что население Волло — амхара и доступный им набор ахмарских имен гораздо разнообразнее, чем набор арабских.

Списки имен жителей, которые мне удалось собрать в Волло, представляют собой очень интересный материал. Анализировать их можно не только теми способами, которые я представил выше. Например, можно было бы посмотреть, как соотносятся имена отцов и детей⁶, как изменялась популярность тех или иных имен и т.д. Однако я сосредоточился на аспекте перехода от амхарских имен к арабским, так как это изменение системы антропонимики представляется мне довольно значимым. Для ответа на вопросы, почему происходит переход на арабские имена и какие социальные процессы это отражает, необходимо обратиться к материалам иного характера, т.е. к собранным интервью и наблюдениям.

Из общения с информантами мне удалось выявить три основные причины перехода на арабские имена. Первую причину можно назвать поверхностной. Это означает, что люди выбирают те имена, которые принято давать в данной местности. Хотя этот фактор сам по себе не может стать инициатором резких изменений, он сильно влияет на их скорость, активизируя так называемый сетевой эффект (чем больше арабских имен, тем более желанными они становятся). В интервью информанты неоднократно указывали на данный мотив: *Это связано с местом. Например, человек откуда-то приехал сюда, а здесь все мусульмане. И когда он родит ребенка, он назовет его так, как называют в округе: Мухаммед, Ахмед.* Другой мотив можно назвать религиозным. Например, в настоящее время мусульмане в Волло стали осознавать, что их амхарские имена не соответствуют религии и не сочетаются с исламскими титулами: *Сейчас ислам идет к совершенствованию. Если говорить о себе, завтра, если я совершу хадж, меня буду звать шейх Вэрку (амх. «золото») что ли? Возможно, когда я состарюсь, придется меня называть Сейид.* Самые сознательные мусульмане думают не только о том, как будет звучать их имя

⁶ В списках имя почти всегда дается с патронимом, поэтому набор мужских имен представлен в них гораздо шире.

в сочетании с титулом, но и о том, какое последствие имя может иметь для религиозности их детей: *Да, потому что некоторые люди думают, если я назову сына Мухаммедом, а дочь Самира, время пройдет и они не изменят веру. Потому что имя их контролирует, не даст им обратиться в христианство. <...> Например, моя борода не позволяет мне пить. Или, если в христианском кафе я буду сидеть и пить алкоголь и есть мясо и кто-то позовет меня «Абду!», мне будет стыдно. Потому что мое имя мусульманское.* В интервью люди также сообщали о том, чем для них является ислам, и исходя из этого можно провести очень четкую черту, которая разделяет традиционных мусульман и современных городских. Для первых не существует намаза и запрета на алкоголь, их жизнь настолько переплетена с жизнью христиан, что они не работают в христианские праздники и даже имеют крестных отцов. Для вторых намаз и запрет на алкоголь являются обязательными, а общение с христианами и переход в другую религию встречают препятствия. Проиллюстрирую это цитатой из интервью с «традиционным» мусульманином:

НСК: *Раньше, когда женились, пиво пили. А сейчас запрещено?*

ФН: *По шариату. Запрещено было. Экстремисты и ваххабиты говорили так, осуждали нас. Но потом было решено делать так, как поступали наши предки. Когда сегодняшние наши учителя нам говорили, что не надо варить теля⁷, мы удивлялись. «Зачем Вам пить теля? — они говорят нам. — Вы же мусульмане! Те, кто не совершают намаз, после их смерти не будет совершаться обряд над ними». Много очень сложных наставлений говорили. Все это недавно было нами осуждено и оставлено, было решено жить как раньше.*

Другой информант-мусульманин сообщает о разногласиях между традиционными мусульманами и представителями обновленного ислама еще более эмоционально: *Раньше у мусульман, когда женишься, готовишь еду, заготовив мясо, обручаешься, весь дом варит пиво и люди помогают. Свадьба такая была! Сейчас за-*

⁷ Эфиопский алкогольный напиток.

претили! В то время у колле⁸ приносили жертву. Дереву говорили: «Не забудь нас!», кат⁹ жевали. Здоровье, богатство было, коров доили. Мед был. Сейчас запрещено, запрещено. Ислам! К колле не ходить, человека, который варил теля, не перевезут в мечеть и не помолятся над ним. Просто похоронят.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что за сменой антропонимики в Волло стоит не просто мода на те или иные имена, но серьезные социальные изменения, заключающиеся в смене религиозной идентичности. Разрыв между традиционным и обновленным исламом настолько велик, что было бы правильно говорить о двух разных мировоззрениях. Интересно, что антропонимика в какой-то степени отражает границу между этими группами, так как для традиционных воллийских мусульман амхарские имена являются абсолютно приемлемыми.

Третья причина роста популярности арабских имен экономическая. Она заключается в массовой рабочей эмиграции из Волло в арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты). Многие мусульмане и даже христиане, перед тем как поехать туда, берут арабские имена, чтобы к ним лучше относились новые работодатели. Иногда родители-христиане регистрируют своего ребенка под арабским именем, хотя сами используют амхарское имя. Масштабы рабочей эмиграции из Волло очень велики. Например, из 11 120 человек населения одного района работать в арабские страны уехали 3516 человек (1850 женщин и 1666 мужчин), т.е. 31,6 % населения.

Мне удалось найти несколько исследований, описывающих амхарскую антропонимику. В некоторых из них имеются рассуждения о том, какое сопутствующее значение имеют амхарские имена, какие социальные явления отражают имена [Ганкин, Гэбрэ-Хыйвот 1979; Aregga Hailemichael 2010; Elias Yemane 2004; Messing 1974; Zelealem Leyew 2003]. Авторы часто связывают

⁸ Обряд, ведущий свое происхождение от оромо. Считается, что дух места обитает в одном из деревьев и поклонение ему хорошо сказывается на благосостоянии общества.

⁹ Кат — (ጭጥ ṣāt) растение, которое используется в качестве легкого наркотика-стимулятора.

прямые значения имен с их социальным смыслом, однако, как мне кажется, это не всегда оправданно. Во всяком случае материалы, собранные в Волло, позволяют сделать вывод о том, что не всегда смысл имени связан с мотивом, по которому оно было выбрано. Другими словами, без общения с информантами невозможно узнать, какое значение вкладывалось в имя. Ниже я приведу таблицу, где отражены мотивы выбора некоторых амхарских имен.

Имя	Транслитерация	Перевод	Значение
ከተማ	kätäma	Город, лагерь	«Отец приехал в новое место, там стали строиться. Потом родился сын».
አረጋ	arägga	Успокоил	А) «Отец моей матери был на войне, а когда вернулся, я родился и он сказал, что все успокоилось<...> Я родился вечером, а утром он приехал». Б) Мать не могла родить, но потом родила и это ее успокоило (тэрэгага).
አረጉ	aräggu	Они успокоили (женский вариант имени)*	«Потому что отец был арестован солдатами, а когда Ареггу родился, его освободили»

* Я затрудняюсь объяснить, почему форма множественного числа стала женским вариантом имени. Наряду с этим есть другой женский вариант — Арэгаш («Ты успокоила»).

ሞላ	molla	Он наполнил	<p>А) Было пять детей, стало шесть — наполнил семью.</p> <p>Б) «Когда дома все в изобилии, так называют».</p> <p>В) «Так как это мой первый ребенок, я назвал так, чтобы детей и богатства было сполна».</p>
አጉራሽ	agurrash	Тот, кто кладет пищу в рот (имя деятеля от глагола agorṅäsä — наби -вать рот)	<p>А) Она первый ребенок (будет кормить родителей).</p> <p>Б) «Так как девочек не было, сестры нет, мать моя умерла, она родилась, и я сказал Агураш».</p>
ድያሳሽ	dyasash	имя деятеля от глагола «щипать».	«Одежду стирает, волосы. Отсюда. Она родителям волосы помое».
አንዱን ዓለም	andualäm	Один/целый мир	«Раньше все девочки были, а тут мальчик родился».
ተስፋዮ	täsfa-yä	Моя надежда	<p>А) «Сначала один был мальчик, а так как появился второй — надежда».</p> <p>Б) «Мы его молодыми родили (первый сын), была надежда, что он нам послужит».</p>

ᠲᠠᠯᠤᠬᠤ	Təla-hun	Будь тенью	«Значит он защитит, он станет тенью (покровом) для братьев и для меня».
ᠰᠢᠮᠡᠯᠡᠰ	shəmäläs	Отрази тысячу (человек).	«Шимелес — значит, один человек, если придет по любой причине, с ссорой или спором, с палкой, с деньгами, умножится на тысячу. Один человек станет тысячью».
ᠠᠪᠠᠷᠠ	abāra	Сиять	А) «Я назвал так, так как он очень красный* был, очень яркая (светящаяся) вещь (ᠲᠠᠭᠠᠪᠠᠷᠠ ᠨᠠᠭᠠᠷ / uābāra nāgār). Мне нравился». Б) «Значение не знаю. Что они увидели во мне, не знаю, но назвали Аберра. Вместо того чтобы осветить, я стал “летающим”** (перезжал с места на место)».

* *ᠲᠡᠯᠡ/ᠲᠠᠯᠤ* (амх. «красный») — этим словом называют человека со светлым цветом кожи. Иностранца могут окликать на улице «фэрэндж» или «кэю». В Волло светлый цвет кожи считается показателем красоты.

** Информант обыгрывает свое имя: глагол «летать» (ᠨᠠᠵᠠᠷᠠᠭᠠ / bārāra) созвучен глаголу «светить» (ᠠᠪᠠᠷᠠ / abāra).

መለሰ	mäläs	из языка тигрынья, но похоже на амх. <i>mäläsä</i> —возвращать, отвечать	«Мэлесом я его назвал, так как во время его рождения я был призван в армию. Так как я вернулся, сходяв туда, я сказал Мелес».
አበባ	abäba	Цветок	«А цветом я назвал, потому что она красная (светлая). По ее красноте».
ደሱ	däsu	Радость его	«В то время образование развивалось, урожай был хороший, поэтому так назвал»
መኮንን	mäkonən	Князь, вельможа, сановник	«Он безмерно красивый был, так нравился матери, что она говорила “мой мэконэн”».
በዙብህ	bäyabəh	Много тебе	«Хватит уже рожать, значит. Хватит детей».
ጥሩ	təru	Хорошо	«Мать ей “хорошая, хорошая” говорила (звала)».
አማራ	amara	Быть красивым	«Красивый был, понравился мне (амарынь)».
ሲሳይ	sisay	Богатство	А) «Богатство значит, у нас урожай, достаток, ягненок, коровы были». Б) В стране был голод, и родители получили дотации из-за рождения ребенка.

አንጎጫ	angocha	Маленькая инджера (хлеб)	«В 77-м голод был, мы ничего не ели, и она родилась. Так назвали».
አስናቆ	asnaqu	Затмевающий	А) «Чтобы сказать, что она красивая». Б) «А Аснаку я назвал так, так как она после всех родилась, но всех превзошла».
ወንድወሰን	wändwäsän	Мужчина-граница (предел мужественности)	«Потому что мальчик».
ጣይቱ	taytu	«Солнце», на языке тигрынья	«Она как солнце мне вышло».
የላላታ	yämata	Вечерний	«Ты будешь ухаживать, когда я стану беспомощным, подумав так, ее назвал».
ገላጋታው	gumataw	Подарок его	«Потому что он подарок от Бога».
ድምሴ	dəmse	сокращение от dəmsäw — сокруши их	«Ну, потому что он первый».
ዘውዲት	zäwdit	из языка геэз — корона + суф. ж.р.	«Так как она послушная, так назвали».
በላይ ነሽ	bälāy nāsh	Ты выше	А) «Ну просто, что она, что она всех лучше». Б) «Потому что первая дочь».
ወርቅ ነሽ	wärq nāsh	Ты золото	«Потому что одна только девочка».
ወርቅ	wärqu	Золото (его)	Женщина долго не имела детей, а потом родила, поэтому Золото.

ዘቢድር	zäbidär	Караул/стража ночь проводи	«Она такая красивая, что нужен будет сторож, чтобы ее охранять».
ሰማይ ነሽ	sämaynäsh	Ты (ж.р.) — небо	«Значит, родить не могла, а потом родила. Поэтому сказала: ты — небо, ты — великая».
ፈንታው	fäntaw	Его черед	«Сначала один ребенок умер, после это родился второй, и его назвали Фента, потому что он замена предыдущему».
ሙሉጌታ	mulugeta	Полный (совершенный) господин	«Значит, родили брата, пополнили семью».
በለጠ	bälätä	Превосходить	«Лучше всех, значит».
ትርጉጓ	təṛəngua	Сладкий фрукт	«Люблю ее, за тырыngo ее считаю, удивительная!»

Из таблицы видно, что в основе некоторых имен лежат реальные события из жизни их родителей (отец вернулся с войны, отец был основателем поселения), в основе других — обстоятельства рождения (долго не было детей, родился в голодное или сытое время). Также имена часто описывают качества ребенка, его красоту или превосходство. Составить подобную таблицу с арабскими именами было бы невозможно, так как они ничего не значат для жителей Волло, кроме того, что отражают религию. Такое описание упрощает реальную картину. В действительности смена антропонимической системы не происходит так однозначно. Например, некоторые дети, названные арабскими именами, име-

ют домашние амхарские имена. Иногда взрослые люди, изменив свое отношение к религии, решают взять арабское имя, при этом многие их родственники продолжают звать их старым амхарским именем. В таких случаях человек может использовать то или иное имя в зависимости от ситуации.

Анализ полевых материалов по антропонимике, собранной в Волло, позволяет увидеть скорость, с которой может происходить изменение антропонимической системы, обнаруживает процессы, которые стоят за этими изменениями, и показывает роль, которую может играть имя в вопросе религиозной идентичности.

Библиография

Ганкин Э.Б., Гэбрэ-Хыйвот К. Лингвистический анализ амхарских и тиграйских антропонимов и некоторые закономерности развития антропонимических систем // Вопросы африканского языкознания. 1979. №. С. 62–74.

Aregga Hailemichael. Revisiting the Judicially Changed Personal Names in Ethiopia: A Study from a Sociolinguistic Perspective (1960–1995 E.C.) // Eastern Africa Social Science Research Review. 2010. No. 26(2). P. 109–126.

Elias Yemane. Amharic And Ethiopian Onomastics: A Classic Ethiopian Legacy, Concept And Ingenuity. Lampeter: «Edwin Mellen Pr.», 2004.

Geertz H., Geertz C. Teknonymy in Bali: Parenthood, Age-Grading and Genealogical Amnesia // The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland. 1964. No. 94(2). P. 94–108.

Huschka D., Gerhards J., Wagner G.G. Naming Differences in Divided Germany // Names: A Journal of Onomastics. 2009. No. 57(4). P. 208–228.

Hussein Ahmed. Islam in nineteenth-century Wallo, Ethiopia. Leiden: Brill, 2001.

Isenberg, C.W., Krapf, J.L. & MacQueen, J. Journals of the Rev. Messrs. Isenberg and Krapf, missionaries of the Church Missionary Society. L.: Frank Cass & Co. Ltd, 1843.

Messing S.D. Individualistic Patterns in Amhara Onomastics // Ethos. 1974. No. 2(1). P. 77–94.

Needham R. The System of Teknonyms and Death-Names of the Penan // Southwestern Journal of Anthropology. 1954. No. 10(4). P. 416–431.

Price R., Price S. Saramaka Onomastics: An Afro-American Naming System // Ethnology. 1972. No. 11(4). P. 341–367.

Trimingham J.S. Islam in Ethiopia. L.: Oxford University Press, 1952.

Wachtmeister A. Naming and Reincarnation among the Eskimos // *Ethnos*. 1956. No. 21 (1–2). P. 130–142.

Vom Bruck G., Bodenhorn B. The Anthropology of Names and Naming. N.Y.: Cambridge University Press, 2006.

Zealelem Leyew. Amharic personal nomenclature: a grammar and sociolinguistic insight // *Journal of African Cultural Studies*. 2003. No. P. 181–211.